

ДАРЬЯ
КАЛИНИНА

*Тайна
цветочного
рая*

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Редактор серии *Л. Латышова*
Оформление серии *Д. Васильченко*

Калинина, Дарья Александровна.

К17 Тайна цветочного рая / Дарья Калинина. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-223998-4

Оля ждет свидания с симпатичным соседом Робертом, на которого заглядывалась много лет. Но сосед пропадает, оставляя за собой шлейф из слухов и домыслов. Что случилось с его бывшей женой? Причастен ли он к ее исчезновению? И при чем тут недописанная картина Олиной подруги Катерины? Сыщицам придется найти ответы на эти вопросы, а также разобраться с собственными чувствами.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д.А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-223998-4

ГЛАВА 1

Как приятно выглянуть утром в окно своего дома и вдохнуть полной грудью свежий, наполненный ароматами пробуждающейся природы воздух. Наверное, приятней этого только обнаружить в любимом саду долгожданное чудо, увидеть которое уже и не надеялась. Но вот столь долгожданное чудо все-таки произошло.

Понятно это стало не сразу. И первые минуты, прислушиваясь к радостному утреннему щебету птиц, устроивших себе ранний завтрак на черешне, пенсионерка Оля просто наслаждалась выпавшим на ее долю моментом незамутненного счастья. Редко в жизни встречаются столь наполненные покоем минуты, когда не хочется даже ни с кем разговаривать или о чем-то думать, хочется только молчать и почти не дышать, чтобы не нарушить ощущения полета души.

Оля посмотрела на ясное небо, на котором не было ни тучки, ни облачка и которое обещало столь же радостный и светлый день, каким было и утро. Потом Оля медленно обвела взглядом свой

садик. Увиденное так взволновало ее, что женщина чуть не вывалилась из окна.

— Не может быть! — вырвался у нее возглас, от которого безмятежно дремлющий в своей корзинке Калачик проснулся и мигом скатился на пол, где и разразился громким взволнованным лаем.

Пес хотел знать, по какой причине его разбудили в такую несусветную рань?

Но Оле было не до него, она металась по дому в поисках халата, в котором можно было бы показаться на улице, время от времени радостно восклицая:

— Нет, не верю! Я сплю! Ущипните меня!

Калачик, может быть, был бы и не против цапнуть хозяйку за щиколотку, если ей это могло помочь, но Оля двигалась настолько быстро, что бедная собака просто не успевала уследить за ней, не говоря уж о том, чтобы догнать. От напряжения у Калачика слегка закружилась голова, и он снова прилег на свою подстилку, справедливо рассудив, что со временем все само собой прояснится. А пока нечего ему ломать голову над загадкой, отчего хозяйка носится туда-сюда, пытаясь найти вещь, которая лежит под самым ее носом.

Так и не найдя халата, который преспокойно лежал все это время на кровати, Оля накинула на себя первое, что подвернулось ей под руку, и выскочила в сад. Она даже в зеркало на себя не взглянула. Не до того, когда там ждет такое! Калачик

передумал дремать и последовал за своей хозяйкой. Чувствуя, что происходит нечто необычное, он старался первым разнюхать, что такого особенного произошло. Первым делом он поднял мордочку и понюхал воздух. Пахло самыми разными вкусными вкусами.

Например, слева пахло блинчиками с вишневым вареньем. Калачик предпочитал мясную начинку или на худой конец сметанку; к тому же последний блинчик у горе-кулинара пригорел. Поэтому Калачик повернул нос в другую сторону и стал принюхиваться к новым запахам. Справа пахло свежими куриными яйцами, это тоже был хороший запах, потому что яичницу или омлет Калачик одобрял.

Еще немножко пахло проезжающими машинами, которые везли продукты в магазин. Но сильнее всего пахло свежей рыбой. Сегодня был день, когда в поселок приезжала рыбная лавка. Сама машина с рыбой была еще далеко, торговля должна была начаться лишь через полчаса, но чуткий нос уже предупредил Калачика о том, что сегодня у них на обед, скорей всего, будет жареный ладожский судачок или копченый морской терпуг.

Облизнувшись, Калачик поискал взглядом хозяйку. Знает ли она, что скоро пора идти за рыбой? Помнит ли вообще, что рыба сегодня придет к ним? И что же увидел Калачик? Странная женщина, которая досталась ему в хозяйки, замерла

в неестественной позе, согнувшись над каким-то невзрачным кустом. На лице у нее застыло восторженное выражение, и она, закрыв глаза, с упоением втягивала в себя носом воздух. Заинтересовавшись, что она там такое замечательное унюхала, песик тоже подошел поближе.

— Посмотри, Калачик, он распустился! Он расцвел! Ах, до чего же он прекрасен! И как он пахнет!

Калачик тоже принялся. Да, запах был. И сильный. Но он Калачика совсем не заинтересовал. Едой тут даже близко не пахло. Во всяком случае, Калачик бы такое есть не стал. Пахло как на туалетном столике хозяйки, когда она пшикала на себя туалетной водой и духами. В такие минуты Калачик и его чуткий нос мечтали оказаться где-нибудь подальше. Песик и сейчас потрусил дальше, ловко лавируя между цветочными клумбами.

Может быть, Калачик и не мог разделить восторгов хозяйки по поводу очередного распустившегося цветка, но он умел уважать ее интересы. И никогда не позволил себе испортить ни одного, даже самого чахлого, росточка, если видел, что тот растет за ограждением клумбы. По лужайкам и дорожкам Калачик мог носиться, насколько это позволяли сделать ему коротенькие лапки корги. Но все посадки, сделанные руками его хозяйки, пользовались у него повышенным почтением. Он даже пытался их охранять от насекомых. И много раз

отважно гонялся за пчелой или даже шмелем, которые осмеливались усесться своими мохнатыми жопками на особо ароматный цветок.

А вот Оля не могла оторвать восхищенных глаз от лимонно-желтого пиона, который наконец-то раскрыл свои лепестки. Сколько же она ждала своего красавца! Куплен он был еще три года назад крохотным черенком, и его бывшая владелица честно предупредила Олю, что цвести на следующий год пион, скорее всего, еще не будет. Он и не цвел. И Оля не расстраивалась. А вот когда он не зацвел и на следующий год тоже, тогда расстроилась. И когда еще через год пион нарастил шикарную листву, она с нетерпением рассматривала среди проклюнувшихся из земли побегов хотя бы один, увенчанный плотным шариком — бутоном. Но такого не было.

И лишь в этом году пион решил порадовать Олю, выбросив не один, а сразу несколько цветоносов. Вот только наливались они томительно долго. Уже распустились простенькие, высаженные за забором пионы, которые хоть и были низкорослыми кривоножками, зато несли на своих стволиках поистине громадные цветки, за что Оля их и любила и прощала им некоторую скелетную корявость. И белый с красными крапинками, всем широко известный пион «Фестиваль Максима» почти закончил свое цветение. А желтый долгожданный красавец все мешкал, все ждал чего-то. И вот

теперь самый первый его цветок лопнул и за ночь распустился. Конечно, это был еще не полный роспуск, но до чего же он был хорош! И как сладко пах! От лимонно-желтых, почти прозрачных шелковых лепестков поднимался восхитительный аромат, который Оля, как ей казалось, могла бы вдыхать вечно.

— Доброе утро соседям!

Вздروгнув, Оля подняла глаза. Но еще до того, как она увидела, кто к ней обращается, сердце у нее ёкнуло. Мужской голос, окликнувший ее, неспроста показался ей знакомым, и она была почти уверена, что увидит того соседа, встреча с которым вызывала у нее много смешанных чувств. Ну так и есть. За живой изгородью стоял и смотрел прямо на нее Роберт Владленович.

— Вас уже отпустили! — вырвалось у Оли вместо приветствия.

И она тут же чудовищно покраснела. И было отчего тут краснеть. В том, что Роберт Владленович провел за решеткой чуть ли не два месяца, была немалая толика вины Оли. Но говорить об этом соседу она пока не стала. Кто знает, каких манер он нахватался там в тюрьме. Иногда люди возвращаются из мест лишения свободы, снабженные таким ворохом новых знаний о порядках в той жизни, что с ними бывает просто небезопасно иметь дело.

Но сосед смущенным совсем не выглядел.

— Отпустили? — весело усмехнулся он. — Ну, можно сказать, что и так. Мама уговаривала погостить у нее еще месяц-другой. Можно подумать, что я отказывался по своей прихоти. Но у меня же работа. Отдохнул, и хватит.

Трудно сказать, что сильнее поразило Олю. То, что Роберт Владленович, оказывается, почти два месяца провел вовсе не в тюрьме: он гостил у своей мамы. Или то, что он вовсе не на пенсии, а, оказывается, еще работает. А потом она почувствовала возмущение.

— Вы что, укатили в гости к маме, даже не сказав никому в поселке, куда едете? Вы что! Не могли сообщить, что с вами все в порядке? Вы не в тюрьме и ничего такого?

Оля спохватилась и замолчала, только увидев изумленные глаза соседа.

— Простите, — выговорила она с трудом. — Я не должна была так с вами разговаривать. Кто я вам такая, чтобы вы оповещали меня о своих передвижениях.

Но сосед, казалось, ничуть не обиделся, а даже вроде как обрадовался.

— Нет, нет, что вы! Напротив! Вы совершенно правы в своем негодовании. Я обязан был вас проинформировать. Но дело все в том, что я... Я не подозревал, что стал настолько важен и дорог вам!

Дорог? Оля прикусила губу. Как бы не так! Просто я думала, что засадила тебя за решетку и все то

время, пока ты развлекался в гостях, я тут испытывала дичайшие муки совести. Оля уже открыла рот, чтобы изречь нечто подобное, но вовремя спохватилась. Нет уж! Пусть лучше воображает, что она в него влюбилась, чем знает правду. Поэтому она лишь похлопала глазами и растерянно улыбнулась. Изобразить растерянность было совсем нетрудно, потому что Оля и в самом деле не знала, как ей вести себя дальше.

Но Роберт Владленович явно лучше ее ориентировался в ситуации.

- А ничего, если я зайду к вам?
- Когда?
- Да прямо сейчас.

Он не стал дожидаться ее ответа, шагнул через изгородь в том месте, где та еще не успела полностью сформироваться. Оля непроизвольно вздрогнула. Еще свежи были воспоминания о том, как она волокла мертвое тело и подбрасывала его на участок к Роберту.

Случилось данное событие не далее как минувшей весной, в сезон цветения тюльпанов. И внезапно возникшее за ночь на участке у Оли мертвое тело незнакомого мужчины никак не вписывалось в цветочную композицию, созданную ею лично для участия в предстоящем конкурсе на лучший цветник поселка. Тогда Оля находилась в такой панике, что не могла здраво оценивать свои поступки с точки зрения морали и этики. Потому идея под-

кинуть чужое тело на чужой же участок показалась ей самым логичным выходом из создавшейся ситуации.

Конечно, потом она многократно сожалела и раскаивалась в содеянном, они с подругами даже активно помогали в поисках преступника. Но все же, как говорится, ложечки нашлись, а осадок остался.

Прошло всего-то около двух месяцев с тех пор, и вот уже сам Роберт двигается тем же маршрутом, только в направлении к ней. Кто говорит, что кармы не существует, пусть замолчит и посмотрит сам, как это работает.

Но Роберт Владленович был настроен дружелюбно. Он порывисто взял ее руки в свои и проворчал:

— Оля, я давно хотел сказать вам, что мы с вами должны...

Увы, продолжение фразы так и повисло в воздухе, не будучи озвученным. Потому что как раз в этот момент из-за угла дома показался Калачик. Он уже совершил круг почета вокруг участка, убедился, что вторжений извне не зафиксировано, и теперь готовился сообщить об этом своей хозяйке. Но что же увидел преданный пес? Его хозяйку хватал за руки какой-то человек. Тот факт, что тип был ближайшим соседом, Калачика не смутил. Сам он был добрейшим в мире существом, но при этом гены предков не позволяли ему за-

быть, что прежде всего он является сторожевым псом. И сосед в данном случае должен им рассматриваться как непрошенный чужак, вторгшийся к ним во владения без приглашения.

И Калачик кинулся в наступление. Одно мгновение — и его зубы лязгнули поблизости от ноги нахального захватчика. Конечно, никого кусать Калачик бы не посмел, но он изо всех сил изображал видимость такой возможности. К несчастью, он немного промахнулся и случайно схватил не только воздух, но и край штанины домашних брюк Роберта Владленовича. Увязнув зубами в ткани, Калачик совсем растерялся. И что теперь ему делать? От страха челюсти его сжимались все крепче. И Оле стоило большого труда отцепить своего Калачика. Тот бы и рад был сдаться, но зубы окончательно запутались в мягкой ткани. И Калачик мог только таращить глаза на людей да слегка повиливать хвостом в знак того, что все уже в полном порядке, можно выпускать его из ловушки. Наконец собаку удалось отсоединить от штанов соседа.

Оля принялась извиняться, но Роберт Владленович совсем не расстроился.

— Какой он у вас отважный! — с восхищением произнес он. — Настоящая овчарка!

— Да, он такой.

Дух овчарки в теле корги. Таков был Калачик. Длинный пушистый хвост и очаровательная мор-

дочка. Посмотришь и не скажешь, что от такого милашки может быть человеку какая-то угроза.

— Да он у вас настоящий защитник, — продолжал рассыпаться в комплиментах собаке Роберт Владленович. — Теперь я почти спокоен за вас. А то все это время, что я отсутствовал, не мог не думать, как тут вы без меня обходитесь. Совсем одна, без мужской поддержки. Да, у вас есть ваш песик, но все-таки я буду вам благодарен, если вы позволите мне тоже приглядывать за вами. Не хочу умерять достоинства вашего милого пса, но все-таки двое охранников всегда лучше одного.

Оля была до такой степени смущена всем произошедшим с ней за это утро, что до конца не понимала, что говорит ей мужчина. И все же она была женщиной. А потому шестым чувством угадала, что он не просто так предлагает себя ей в защитники. И что, похоже, Роберт Владленович к ней неровно дышит, и, судя по его собственным признаниям, уже давно.

Это окончательно ее смутило, и она ляпнула совсем невпопад:

— А у меня сегодня радость: распустился пион. Желтый. Три года его ждала.

Но сосед смотрел не на пион и не на нее, он смотрел на свои часы и выглядел озабоченным.

— Вечером загляну к вам и восхищусь вашим сокровищем. А сейчас, извините, время, мне нужно спешить на работу.